

ГЛУШКОВА

Светлана Алексеевна
аспирант Института
социологии и
регионоведения Южного
федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия
s.glushkova023@gmail.com

GLUSHKOVA

Svetlana Alekseevna
post-graduate student of
Institute of Sociology and
Regional Studies of Southern
Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
s.glushkova023@gmail.com

**Региональная идентичность: конструктивистская
парадигма социологических исследований / Regional
identity: constructiv paradigm of the sociological researches**

Аннотация

В статье представлены результаты анализа региональной идентичности в отечественных и зарубежных социологических исследованиях. С позиции социального конструктивизма выделяются основные этапы формирования региональной идентичности: типизация, габитуализация, институционализация и легитимация. Анализируются составляющие региональной идентичности, в структуре которой принято выделять когнитивный, ценностный, эмоциональный и регулятивный компоненты. Предпринимается попытка формулировки авторского понятия региональной идентичности.

Ключевые слова

Региональная идентичность; социальная идентичность; регион;
социальный конструктивизм.

Abstract

The article presents the results of the analysis of the regional identity in domestic and foreign sociological studies. From the standpoint of social constructivism the main stages in the formation of regional identity are allocated: typing, gabitization, institutionalization and legitimation. There are analyzing the components of regional identity in the structure of which are allocated cognitive, value, emotional and regulatory components. There is attempted to make an author's concept of regional identity.

Keywords

Regional identity; social identity; region; social constructivism.

Региональное структурирование социального пространства России представляет собой совокупность процессов, порождающих необходимость формирования определенных условий. К числу таковых следует отнести постоянное уточнение места и значения, которые присущи региону в системе внутри- и межрегиональных взаимодействий, установка стратегии развития региона в сложившейся системе межрегиональных взаимодействий, определение и гарантия защиты социально-экономических интересов регионального сообщества и формирование положительного образа данного региона. Определяющая роль при достижении необходимых условий и решений поставленных задач принадлежит особенностям формирования и содержания региональной идентичности.

Исследование региональной идентичности является традиционной темой в социальных науках, а изучение проблем, непосредственно связанных с явлением регионального уровня, до сих пор носит эпизодический характер, что обусловило интерес автора к изучению региональной идентичности в качестве предмета социологических исследований. Таким образом, целью данной статьи является выявление специфики региональной идентичности в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Конструктивистский подход, в рамках которого будет анализироваться региональная идентичность, основан на понимании идентичности как конструкта, сочетающий в себе субъективные и объективные качества и характеристики, являющегося производным социального творчества политических элит и государства в целом — с одной стороны, самоидентификации населения государства, а с другой — на субъективной категоризации.

При исследовании региональной идентичности с позиции социального конструктивизма можно вычленить основные этапы ее формирования. Применяя методологический подход П. Бергера и Н. Лумана, следует выделить фазы типизации, габитуализации, институционализации и легитимации¹. Под типизацией, во-первых, понимается самокатегоризация индивидов, которые представляют данную общность и, во-вторых, категоризация «других» в качестве представителей иной социальной общности.

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 63-70

Габитуализация предполагает взаимодействие индивидов, которое характеризуется, в первую очередь, восприятием определенных мировоззренческих ценностей и моделей поведения конкретной социальной общности (габитус — человеческий опыт, выраженный в конкретной социально-поведенческой установке). Институционализация это последовательность и историчность развития двух предыдущих категорий, то есть последние трансформируются в процессе исторического развития в институт. В начале процесса институционализации идентичности происходит ее конструирование, когда идентичность еще воспринимается в качестве некоего искусственного конструкта, который представляет собой продукт политической целесообразности и конструктивистской стратегии политических элит. Однако в процессе смены поколений утверждается убежденность в изначальной данности идентичности и она воспринимается уже не как искусственный продукт социально-конструктивистской политики, а как реальность, обусловленная едва ли не биологическими причинами¹.

Последняя фаза конструирования идентичности — легитимация. Данный этап заключается в создании системы ценностей и идеологических установок, позволяющих легитимизировать существующую модель идентичности, при этом, не допустив ее разрушения в процессе социального творчества новых поколений граждан. В целях легитимации идентичности используется инструментарий пропагандистской машины, официальной гуманитарной и естественной науки, религии, системы образования и воспитания подрастающих поколений и правовой системы. Ее задача заключается в том, чтобы идентичность не подвергалась сомнению со стороны новых поколений, для которых утрачен изначальный смысл ее конструирования предыдущими поколениями².

Теоретическая операционализация процесса идентификации предполагает выделение следующих понятий: субъект и объект. Отдельный индивид выступает в качестве субъекта-носителя с индивидуальными психологическими качествами, на которого воздействуют внешние или внутренние факторы, определяя впоследствии приоритетные объекты для идентификации. Объектами

¹ Имгрунт С.И. Идентичность в контексте социально-философских и социогуманитарных исследований // Теория и практика общественного развития. № 4. 2014. С. 56-58

² Там же. С. 59

социальной идентификации выступают отдельные личности, а также их группы, общества. Понятие объекта идентификации может выступать в качестве критерия классификации социальных идентичностей личности и выделять ее уровни: гендерный, социально-стратификационный, этнический, конфессиональный, гражданский, геополитический, региональный и т.д.¹

С точки зрения формирования региональной идентичности, объектом идентификации будет выступать регион. Учитывая смысловую неопределенность данного термина и множество подходов к его трактовке, уточним его определения. Наиболее общим и широким является определение региона в рамках междисциплинарного подхода такого научного направления как регионоведение. Здесь под регионом понимается исторически сложившееся территориальное сообщество, обладающее физической средой, социально-экономическим, политическим и культурным своеобразием. В узком понимании данного термина регион это единица административно-территориального деления государства. В геополитике регион мыслится отдельным экономико-географическим районом, отличающимся от других районов своими цели и вариантами развития. Следует придерживаться комплексного понимания региона, отвечающего выше предложенным дефинициям.

Рассматривая идентификацию как явление социальное, следует отметить, что в социологии в определение содержания понятия региональной идентичности также вкладывается масса значений. Региональная идентичность имеет значение «системной совокупности культурных отношений, связанной с понятием «малая родина», где сочетаются как пространственные аспекты, так и аспекты внутренней энергетики»². Региональная идентичность это «реальный (не мнимый) феномен, который отражает преемственность самосознания местных общностей и не есть следствие компенсаторной реакции, которая продуцируется комплексом неполноценности «провинциала» перед «престижными» столицами»³.

¹ Лубский, А.В. Дискурсы о национальной и цивилизационной идентичностях в России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2. С. 24–32.

² Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре европейской России // Социологические исследования. 2005. №3. С. 13-23

³ Крылов М.П. Российская региональная идентичность как фокус социокультурной ситуации (на примере Европейской России) // Логос. № 1. 2005. С. 275-289.

В рамках конструктивистского подхода региональная идентичность также имеет значение «объективного состояния, которое имеет своей основой рефлексивное чувство личной самоидентичности и целостности, непрерывности во времени и пространстве». Региональной идентичности свойственны многоплановость и разнообразие, что выражается, с одной стороны, во влиянии физического пространства на региональное сознание, т.е. специфические особенности ландшафта и климата. С другой стороны, символическое освоение и репрезентация пространства, закрепление определенного региона с помощью установления границ, в результате чего происходит символическая связь жителей региона с пространством. Автор также отмечает, что в обществе со стабильной гражданской и национальной идентичностью региональная идентичность не занимает лидирующих позиций в общей иерархии территориальных идентичностей и находит свое проявление в становлении системы ценностей и норм жителей данного региона, не связанных с их этнической природой. Но при условии, когда общегражданская идентичность ослабевает, осознание своей принадлежности к региону принимает более значимую роль и получает политический оттенок. Как считает Е.В. Еремина, «результатом данного процесса может стать угроза единства страны»¹.

Ряд социологов рассматривают региональную идентичность в качестве метафоры. Автор объясняет это пренебрежением территориальными характеристиками, что является необоснованным. Отмечается важность исследования региональной идентичности не столько в отношении административных субъектов страны, сколько в отношении вернакулярных районов. Вернакулярные районы являются одной из форм пространственной самоорганизации общества, которая выявляется через изучение его пространственных представлений. Обычно под вернакулярным районом понимается часть территории, население которой осознает её в качестве собственного места жительства, и с этим условием она может быть представлена как часть общественного сознания данной социальной группы. Выделяется вернакулярный район непосредственно самими жителями данной территории, он являет собой не только часть территории урбосистемы, но и ментальное представление общества о территории, являющееся основой их поведения в пространстве. В сознании жителей этот район имеет общепризнанный образ, состоящий из

¹ Еремина Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионоведение. 2011. №3. С.216-222.

ряда когнитивных (познавательных, умственных), аффективных (эмоциональных, нервных) и ценностных компонентов¹.

Региональная идентичность также трактуется как психологический протест против всеобщей унификации, являющейся закономерным явлением в условиях модерна и постмодерна. В условиях унификации и европеизации культуры у людей возникает потребность в региональной идентификации. Как утверждает автор, это явление свойственно большинству стран Западной Европы, которые сталкиваются с проблемой формирования общеевропейской идентичности в силу существования региональной. Если рассмотреть данную проблему с психологического ракурса, то он примет статус феномена «психологического заражения», когда потребность в региональной идентичности актуализируется популярностью регионализма в соседних странах и регионах².

Мировой опыт изучения региональной идентичности отражен в работах, которые предпринимают исследование структуры идентичности в целом, выделяя когнитивный, ценностный, эмоциональный и регулятивный компоненты. Следовательно, региональная идентичность представляет собой форму коллективной идентичности, при которой ее носитель способен к пространственно-временной идентификации, ценностному, эмоциональному и регулятивному самоотнесению с внешним миром.

Когнитивный компонент часто составляет основу содержания понятия, присутствует во многих дефинициях региональной идентичности. Когнитивная сфера представляет собой сложную систему знаний представителей региона о собственной региональной общности, о геокультурной реальности, в состав которой входит язык, ландшафт, особенности территории, традиции и история. При подобном понимании региональной идентичности понятие «географических образов» актуализируется³.

Целенаправленно создаваемые региональные образы создают имидж региона. Он представляет собой образ, который сформир-

¹ Мирошниченко В.В. Вернакулярные районы города Харькова // Псковский регионологический журнал. №16. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2013. С.61-69

² Дробижева Л.М. Региональная идентичность — это протест против унификации // РИА-новости. 2011. Режим доступа: URL: <http://ria.ru/interview/20110416/366049476.html> (Дата обращения: 19.06.2017)

³ Головнева Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. №5. 2013 С. 42-50

ровался в результате целенаправленной деятельности, т.е. имидж региона выступает в качестве инструмента преобразования и конструирования социальной реальности. Осуществляемая деятельность по оптимизации образа региона может реализовываться в рамках создания позитивного имиджа региона, основываясь на включении в процесс формирования представлений о регионе субъекта, профессионально владеющего этой практикой.

Зарубежные исследователи отмечают значимость ценностного компонента в структуре региональной идентичности, выявляя ее символическое и историческое измерение, которое запечатлено в историко-культурном и природном ландшафте соответственно. Символическая природа, в свою очередь, находит себя в названии определенного региона, в материальных объектах и ключевых личностях, в жизненном стиле данного сообщества.

Региональная идентичность в рамках ценностного компонента, в отличие от идентичности региона, связана с идентификацией с определенным местом¹. Региональная идентичность есть субъективная связь человека или же регионального сообщества с местом его проживания. При данном понимании региональной идентичности определяющая роль в ее содержании отводится не идеологическим мотивам, а культурным ценностям. Ценностям региональной культуры до сих пор присущи значительная стабильность и фундаментальность, несмотря на то, что зарубежные исследователи определяют настоящее время как современный «культурный нomaдизм» и «дисплейсмент», что выражается в свою очередь в отсутствии всякой социальной привязки к какой-либо географической точке².

Региональную идентичность также связывают с проблемами восприятия пространственно-временного континуума, толкованием культурного прошлого, когда идентичность места находит свое выражение в рассказанных историях, в стиле рассказывания, в их числе и значимости преобладающих из них³.

¹ Paasi A., Zimmerbauer K. Theory and practice of the region: a contextual analysis of the transformation of Finnish regions // Treballs de la Societat Catalana de Geografia, 2011. P. 163-178

² Орачева О. Региональная идентичность: миф или реальность? // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России: материалы семинара / под ред. М. Ильина, И. Бусыгиной. М.: МОНФ, 1999. С. 25

³ Massey D. A global sense of place // Space, place and gender. Cambridge, Polity Press, 1994. P. 146-156

Тем не менее, при всей значимости культурных ценностей для регионального самоопределения нельзя оставить без внимания роль административного ресурса, который дает возможность артикулировать собственную отличительность принципиально новыми методами. Это целенаправленное конструирование новых значимых идентичностей («советскость», «республиканскость» и т.п.), которые трансформируют культурные и символические различия в политические. На уровне идеологии суждения о региональном самоопределении систематизируются, приобретая определенность и накапливая эмпирическую базу. Репрезентация пространства в современной действительности выступает зачастую в качестве репрезентации власти и идеологии, которые, в свою очередь, находят воплощение в обжитом пространстве¹.

В состав эмоционального компонента региональной идентичности входят стандартные стереотипы эмоционального реагирования жителей региона, интенсивность этих эмоций и преобладающие из них. В зарубежных работах эмоциональный компонент эксплицируется посредством концепции «чувства места» и феноменологии восприятия, которая иллюстрирует отношение между миром человека и его телом. Феноменологический подход выступает в качестве теоретической базы для описания эмоциональной привязки индивида к данной общности, месту и оказывается связанным с концепцией «жизненного мира»².

В зарубежных социологических исследованиях «чувство места», помимо всего, укоренено в персональной идентичности наряду с осознанием собственной принадлежности к нему³. В противовес этой точке зрения была предпринята попытка выделения особого среза пространства, «livedspace», которое «скорее чувствуют, чем мыслят». Это пространство также определяют как «spiritualspace» или «geniusloci», что складывается в сфере индивидуального

¹ Lefebvre H. The Production of Space. Oxford: Blackwell, 1991. 454 p. Режим доступа: https://monoskop.org/images/7/75/Lefebvre_Henri_The_Production_of_Space.pdf (Дата обращения: 19.06.2017)

² Замятин Д. Н. Идентичность и территория // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010). Отв. ред. И. С. Семенов. М.: ИМЭМОРАН, 2011. С. 186 — 203.

³ Osborne B. S. Landscapes, Memory, Monuments and Commemoration: Putting Identity in Its Place, DRAFT, 2001. Режим доступа: <http://canada.metropolis.net/events/ethnocultural/publications/putinden.pdf> (Дата обращения: 20.06.2017)

бессознательного¹. На данном этапе происходит конструирование пространственной привязанности, которая наполняет жизнь устойчивыми и ценностно-значимыми реалиями: родиной, собственной комнатой, родительским домом и т.д. Подобный уровень региональной идентичности воплощается скорее средствами искусства, а не науки².

Место в значительной степени предписывает способы поведения, мышления, организацию жизни и отношения людей и в то же время определяет картину мира, являясь естественным источником метафор для социального конструирования реальности³. Из этого следует вывод: модели поведения и конкретные практики ориентирования в пространстве входят в состав регулятивного компонента региональной идентичности. Говоря о пространственном факторе, следует уточнить, что пространства выполняют определенную функцию «программирования» социального поведения, вследствие чего повседневная жизнь практически «колонизирована» пространственной организацией. «Артикулированная региональная идентичность» выступает в качестве базиса для участия в коллективных действиях с целью защиты региональных интересов, принятия на себя ответственности за судьбу и развитие региона⁴.

Значение когнитивного, ценностного, эмоционального и регулятивного компонентов в функционировании региональной идентичности нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, объективно существующие различия по данным характеристикам есть основание региональной идентичности в той мере, в какой они являются объектами отражения и рефлексии. С другой стороны, проанализи-

¹ Raagmaa G. Regional identity and Social Capital in Regional Economic Development and Planning // European Planning Studies. 2002. Vol.10. № 1. Режим доступа: <http://www.sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa01/papers/full/194.pdf> (Дата обращения: 20.06.2017)

² Малащенко М. В., Глушкова С. А. Понятие «региональная идентичность» в зарубежном научном дискурсе // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1. С. 90-100.

³ Черняева Т. Город: производство идентичностей // Гражданин мира или пленник территории? К проблеме идентичности современного человека. Сб. материалов второй ежегодной конф. в рамках исслед.проекта «Локальные истории: научный, художественный и образовательный аспекты». М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 116 — 137.

⁴ Raagmaa G. Regional identity and Social Capital in Regional Economic Development and Planning // European Planning Studies. 2002. Vol.10. № 1. Режим доступа: <http://www.sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa01/papers/full/194.pdf> (Дата обращения: 20.06.2017)

рованные компоненты можно принимать в качестве каналов определения и конструирования региональной идентичности.

Рассматривая региональную идентичность в качестве реально существующей и научно признанного понятия, подытожим выделенные в ходе анализа особенности. Во-первых, это иерархичность в силу наличия нескольких уровней, каждый из которых отражает территориальную принадлежность, будь то малая родина, или политико-административное и экономико-географическое образование к стране в целом. Во-вторых, региональная идентичность отдельных лиц и групп разнится по степени интенсивности и по месту, занимаемому в ряду других идентичностей. В-третьих, региональная идентичность представляет собой форму осмысления и выражения территориальных интересов, наличие которых обусловлено региональными особенностями жизнедеятельности данного общества. И чем более глубокий характер носят эти особенности, тем заметнее отличаются региональные интересы от общегосударственных.

Проведенный в данной статье анализ трудов зарубежных и отечественных социологов подтверждает идею о том, что значение региональной идентичности интерпретируется неоднозначно; оно до сих пор не нашло единого толкования в современных отечественном и зарубежном социологических дискурсах. Понятие «региональная идентичность», как наиболее размытое и комплексное, продолжает находиться в стадии уточнения, что необходимо для более единообразного его употребления.

В ходе теоретического осмысления было выявлено, что региональная идентичность обусловлена такими факторами, как территориально географический, социально-экономический, этнокультурный и духовно-нравственный элемент государственно-политического структурирования, трансформирующийся и развивающийся на протяжении всей истории региона. Региональная идентификация это сложный, многомерный, многогранный социальный процесс, которому присущи относительность, динамичность и многокачественность. Формулируя авторское понимание региональной идентичности, дадим следующее определение — региональная идентичность это результат эмоционально-когнитивного процесса осознания своей территориальной принадлежности, отождествление индивида с регионом, его историей, культурой и народом.

Это трансформирующаяся структура, которая развивается на протяжении всей жизни региона и населяющей его общности, которые проходят процесс преодоления кризисных ситуаций, развиваясь в прогрессивном или регрессивном направлении.

Библиография

1. Lefebvre H. The Production of Space. Oxford: Blackwell, 1991. 454 p. Режим доступа: https://monoskop.org/images/7/75/Lefebvre_Henri_The_Production_of_Space.pdf (Дата обращения: 19.06.2017)
2. Massey D. A global sense of place // Space, place and gender. Cambridge, Polity Press, 1994.
3. Osborne B. S. Landscapes, Memory, Monuments and Commemoration: Putting Identity in Its Place, DRAFT, 2001. Режим доступа: <http://canada.metropolis.net/events/ethnocultural/publications/putinden.pdf> (Дата обращения: 20.06.2017)
4. Paasi A., Zimmerbauer K. Theory and practice of the region: a contextual analysis of the transformation of Finnish regions // Treballs de la Societat Catalana de Geografia, 2011.
5. Raagmaa G. Regional identity and Social Capital in Regional Economic Development and Planning // European Planning Studies. 2002. Vol.10. № 1. Режим доступа: <http://www-sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa01/papers/full/194.pdf> (Дата обращения: 20.06.2017)
6. Raagmaa G. Regional identity and Social Capital in Regional Economic Development and Planning // European Planning Studies. 2002. Vol.10. № 1.
7. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
8. Головнева Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. №5. 2013
9. Дробижева Л.М. Региональная идентичность — это протест против унификации // РИА-новости. 2011. URL: <http://ria.ru/interview/20110416/366049476.html> (Дата обращения: 19.06.2017)
10. Еремина Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионология. №3. 2011.
11. Замятин Д. Н. Идентичность и территория // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010). Отв. ред. И. С. Семененко. М.: ИМЭМОРАН, 2011.
12. Имгрунт С.И. Идентичность в контексте социально-

философских и социогуманитарных исследований // Теория и практика общественного развития. № 4. 2014

13. Конструирование общероссийской идентичности в контексте межнационального и межрелигиозного взаимодействия: Монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016.

14. Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре европейской России // Социологические исследования. 2005. №3.

15. Крылов М.П. Российская региональная идентичность как фокус социокультурной ситуации (на примере Европейской России) // Логос. № 1. 2005.

16. Лубский А.В. Государство-цивилизация и национально-цивилизационная идентичность в России // Гуманитарий Юга России. № 2. 2015.

17. Лубский А.В. Дискурсы о национальной и цивилизационной идентичностях в России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2.

18. Мирошниченко В.В. Вернакулярные районы города Харькова // Псковский регионологический журнал. №16. 2013.

19. Орачева О. Региональная идентичность: миф или реальность? // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России: материалы семинара / под ред. М. Ильина, И. Бусыгиной. М.: МОНФ, 1999.

20. Черняева Т. Город: производство идентичностей // Гражданин мира или пленник территории? К проблеме идентичности современного человека. Сб. материалов второй ежегодной конф. в рамках исслед. проекта «Локальные истории: научный, художественный и образовательный аспекты». М.: Новое литературное обозрение, 2006.

References

1. Lefebvre H. The Production of Space. Oxford: Blackwell, 1991. 454 p. Rezhim dostupa: https://monoskop.org/images/7/75/Lefebvre_Henri_The_Production_of_Space.pdf (Data obrashcheniya: 19.06.2017)

2. Massey D. A global sense of place // Space, place and gender. Cambridge, Polity Press, 1994.

3. Osborne B. S. Landscapes, Memory, Monuments and Commemoration: Putting Identity in Its Place, DRAFT, 2001. Rezhim dostupa: <http://canada.metropolis.net/events/ethnocultural/publications/putinden.pdf> (Data obrashcheniya: 20.06.2017)

4. Paasi A., Zimmerbauer K. Theory and practice of the region: a contextual analysis of the transformation of Finnish regions // Treballs de la Societat Catalana de Geografia, 2011.

5. Raagmaa G. Regional identity and Social Capital in Regional Economic Development and Planning // European Planning Studies. 2002. Vol. 10. № 1. Rezhim dostupa: <http://www.sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa01/papers/full/194.pdf> (Data obrashcheniya: 20.06.2017)

6. Raagmaa G. Regional identity and Social Capital in Regional Economic Development and Planning // European Planning Studies. 2002. Vol. 10. № 1.

7. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge [Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya]. M.: Medium, 1995.

8. Golovneva E.V. Regional identity as a form of collective identity and its structure [Regional'naya identichnost' kak forma kollektivnoy identichnosti i ee struktura] // Labirint. №5. 2013

9. Drobizheva L.M. Regional identity is a protest against unification [Regional'naya identichnost' — ehto protest protiv unifikacii]// RIA-novosti. 2011. URL: <http://ria.ru/interview/20110416/366049476.html> (Data obrashcheniya: 19.06.2017)

10. Eremina E.V. Regional identity in the context of sociological analysis [Regional'naya identichnost' v kontekste sociologicheskogo analiza] // Regionologiya. №3. 2011.

11. Zamyatin D. N. Identity and territory // Identity as a subject of political analysis. Collection of articles on the results of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference [Identichnost' i territoriya // Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza. Sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii (IMEHMO RAN, 21-22 oktyabrya 2010)]. Otv. red. I. S. Semenenko. M.: IMEHMO RAN, 2011.

12. Imgrunt S.I. Identity in the context of socio-philosophical and sociohumanitarian research // Theory and practice of social development [Identichnost' v kontekste social'no-filosofskih i sociogumanitarnyh issledovanij // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. № 4. 2014

13. The construction of the all-Russian identity in the context of interethnic and interreligious interaction: Monograph [Konstruirovaniye obshcherossijskoj identichnosti v kontekste mezhehtnicheskogo i

mezhreligioznogo vzaimodejstviya: Monografiya] / Otv. red. YU.G. Volkov. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2016.

14. Krylov M.P. Regional identity in the historical nucleus of European Russia [Rossijskaya regional'naya identichnost' kak fokus sociokul'turnoj situacii (na primere Evropejskoj Rossii)]// Sociological research. 2005. № 3.

16. Lubsky A.V. State-civilization and national-civilizational identity in Russia [Gosudarstvo-civilizaciya i nacional'no-civilizacionnaya identichnost' v Rossii]// Humanitarian of the South of Russia. № 2. 2015.

17. Lubsky, A.V. [Diskursy o nacional'noj i cililizacionnoj identichnostyah v Rossii] Discourses on the national and tsilizatsionnoj identities in Russia / / Scientific thought of the Caucasus. 2014. № 2.

18. Miroschnichenko V.V. Vernacular districts of the city of Kharkov [Vernakulyarnye rajony goroda Har'kova]// Pskov regionological journal. №16. 2013.

19. Oracheva O. Regional identity: myth or reality? // Regional consciousness as a factor of the formation of political culture in Russia: materials of the seminar / ed. M. Ilyin, I. Busygin. M. : MONF, 1999.

20. Chernyaeva T. City: production of identities // A citizen of the world or a prisoner of the territory? To the problem of the identity of modern man. Sat. materials of the second annual conference. In the framework of the research project "Local History: the scientific, artistic and educational aspects"[Gorod: proizvodstvo identichnostej // Grazhdanin mira ili plennik territorii? K probleme identichnosti sovremennogo cheloveka. Sb. materialov vtoroj ezhegodnoj konf. v ramkah issled.proekta «Lokal'nye istorii: nauchnyj, hudozhestvennyj i obrazovatel'nyj aspekty»]. M. : New Literary Review, 2006.